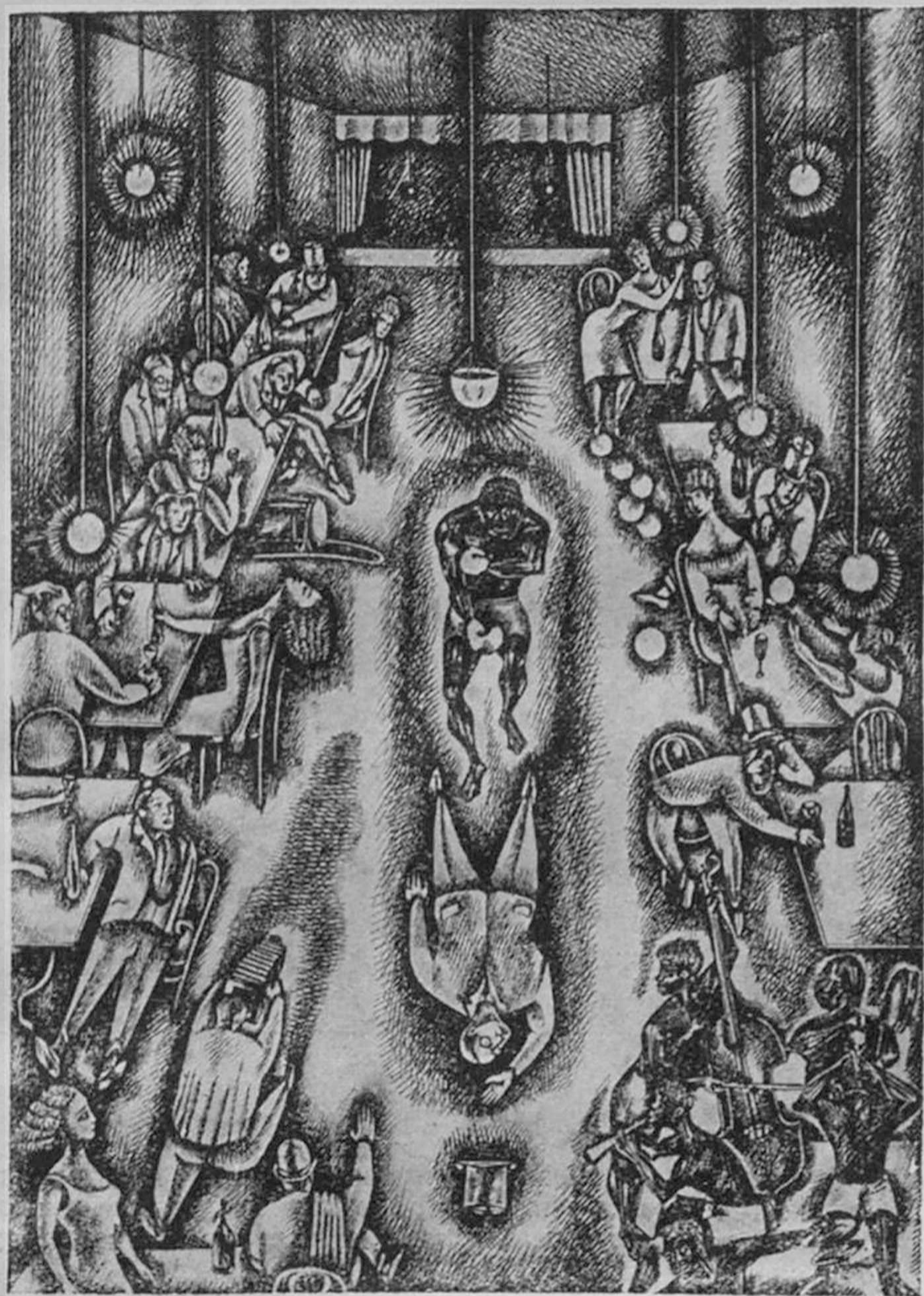

РИСУНКИ АЛЕКСАНДРА ТЫШЛЕРА.

Александр Тышлер—накануне своей первой самостоятельной выставки в Музее Художественной Культуры. На этот раз он собирается выставить только свои рисунки,

Негритянский кабачек.

около ста вещей, об единенных одним мироощущением органичного мастера, и одними художественными заданиями.

До сих пор мы знаем о Тышлере еще мало.

Мы видели его работы на Дискуссионной выставке. Он показывал свои живописные вещи. Его темы определяли его искусство, как поэта разрывов, падений, провалов.

Одной из тем служила тема падающих линий и фигур после сотрясения. В другой Тышлер изображал процессию, несущую ненужные книги на костер. В обоих случаях Тышлер проявлял себя своеобразным фантастом, живущим химерическими образами, отражающими глубокое и чуткое преломление современной нам действительности. Тышлер—пережил войну и революцию—на фронтах, как красноармеец.

Он знает все испытания революции. Оттого его творчество и насыщается тревогой и взволнованностью. Оттого—все грохочет—в его рисунках, как бы после взрыва шрапнелей и ядер. От тем хаоса разрушения Тышлер непосредственно переходит к темам о гармонии строительства. Он чувствует и знает ценность современного труда. Любит ремесло и работу. Его лучшие вещи о бондарях, часовщиках, пивоварах, рыбаках, охотниках. Ему хочется утверждать цехи в нашем быту. И каждого мастера он видит кочующим

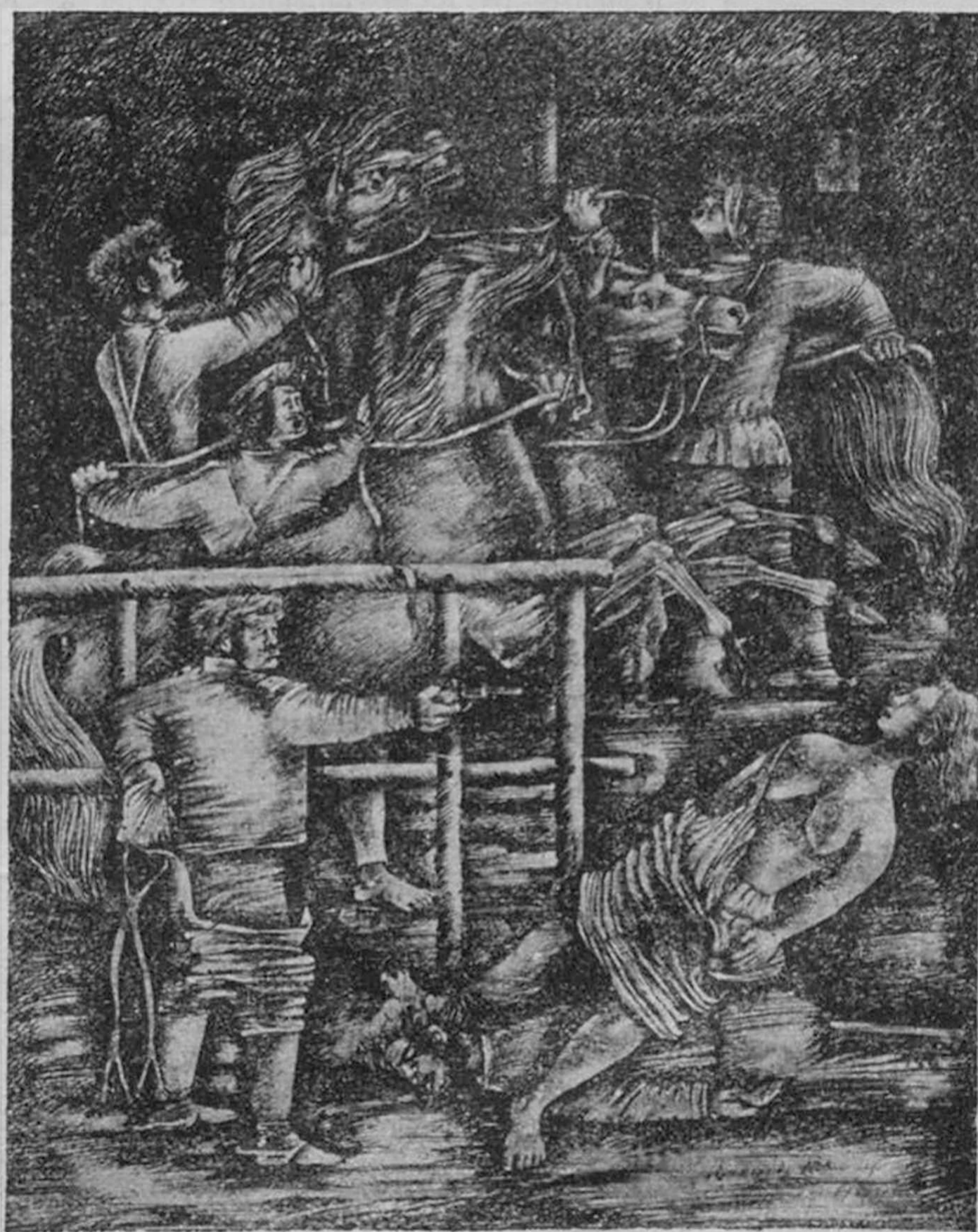
странником—в походе со всеми предметами своего ремесла. Его увлекает ритмическое задание—перенесение всего статуйного в стремительность динамического. Никто у Тышлера никогда не пребывает в покое. Никто не умеет сидеть или лежать. Все двигаются. Устоять на одном месте слишком сложно и трудно для любого из персонажей его рисунков и полотен. Движение—стимул творчества Тышлера. Ради движения он переставляет все горизонталы, меняя их на вертикали. Варьирует масштабы и пространство. Устанавливает ярусы, даже в воздухе. И следит больше за ускоренностью человеческих мышц, чем за очертаниями человеческого лица. Даже самый усидчивый труд часовщика Тышлер догадался представить в динамике, заставив его нести с собой все атрибуты часового дела.

Тышлер театрален по своей природе. Даже в обыденности он любит заниматься режиссурой и всех людей, какие приковывают его внимание, располагать в самых неожиданных мизансценах. Ему нравится заставлять людей ходить вверх ногами, лезть по трапециям и тренироваться в акробатике.

Животных он любит не меньше, чем людей. Животные заражены у него теми же припадками тревоги. По своим восприятиям действительности Тышлер близок к немецким экспрессионистам. Своей манерой—художником средневековья.

Средневековье, вообще говоря, ближе Тышлеру, чем Возрождение. Но только он умеет преломить его суровый стиль и мрачный взор, сквозь прихотливо оригинальное творчество нашего современника.

С. М.

Сцена в конюшне.

ЦЕНА в Москве, провинции и на станциях жел. дор.— 25 копеек.

КРАСНАЯ НИВА

№ 38. Третий год издания. 13 Сентября 1925 г. Москва. Третий год издания. № 38.

Фот. В. Лобода.

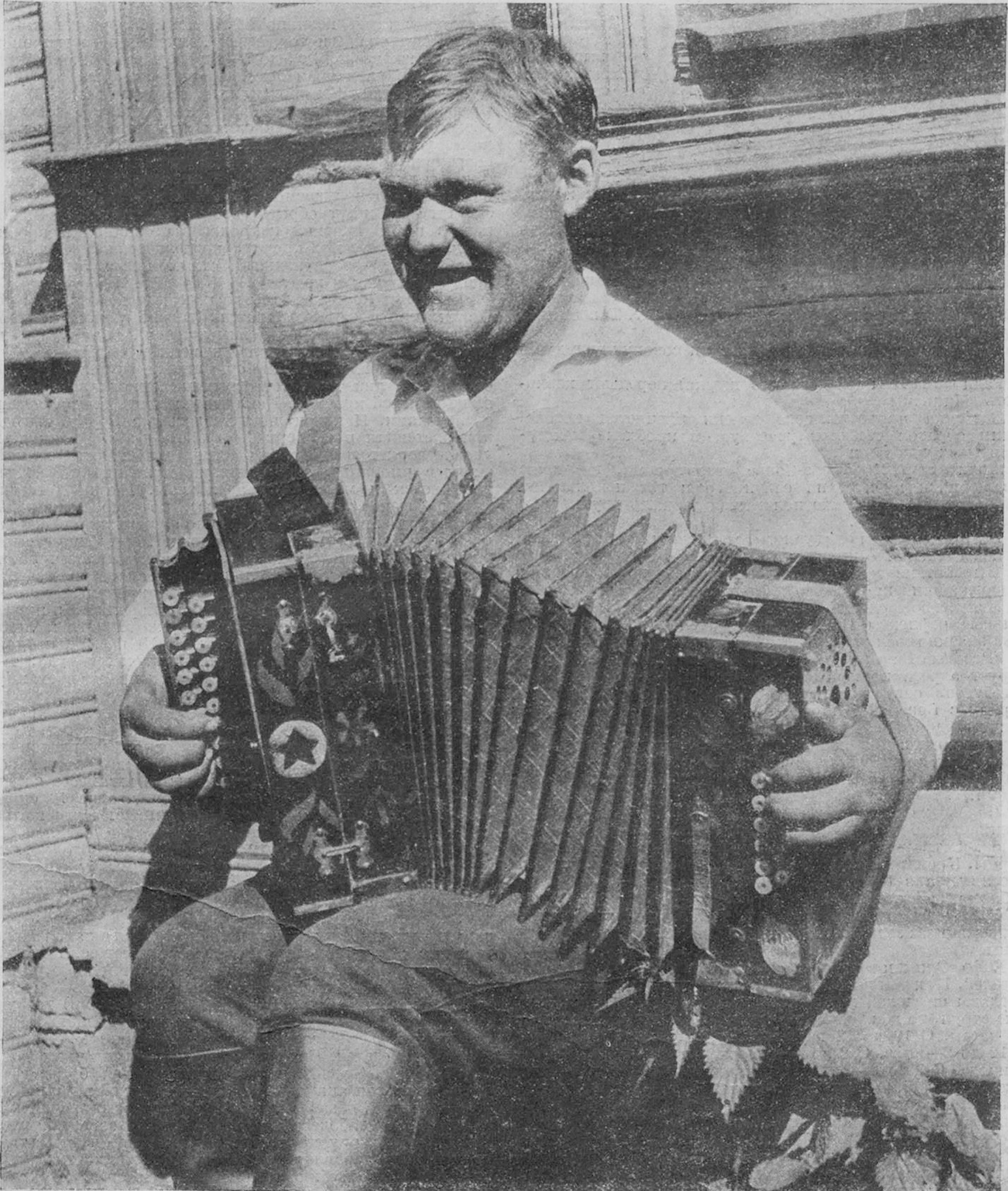
СБОРЫ В ШКОЛУ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ НИВА

№ 38—13-го сентября 1925 г.

Фото-этиюд В. Лободы.

Советские частушки.